

Эта молодая ведущая явно заинтересовалась женщиной, жившей в номере 1044. Если бы брат Хва не остановил её, то она бы проникла туда.

— Мы не будем говорить об этом после полуночи! — Брат Хва краем глаза взглянул на сложенное красное платье. Увидев, что оно никак не отреагировало, он вздохнул с облегчением:

— Нам нужно продолжать обход. Сделайте музыку потише. Не ищи неприятностей сама. — Девушка выглядела пристыженной, но согласилась выключить музыку и остановить стрим. Пока девушка направилась в свою спальню, Хань Фэй заглянул в дверь. Её комната 1084 была заполнена видеорегистраторами и неиспользуемыми камерами наблюдения.

— Давай уйдем и оставим её в покое. — внезапно сказал Сяо Фан, как будто что-то заметил. Он потянул брата Хва за рукав и практически оттащил его в сторону. Хань Фэй понял, что с Сяо Фаном что-то не так. Он подавил желание осмотреть комнату и покинул 8-й этаж в сопровождении двух охранников. На 9-м этаже загорелся свет. Когда они оказались на лестничной площадке между этажами, Сяо Фан нервно посмотрел на них, его лицо исказил страх.

— Разве ты не заметил?

— Заметил что?

— У этой девушки в туалете стоял алтарь для мёртвого, но на чёрно-белой фотографии покойной была она сама! — Сяо Фан сильно испугался:

— Значит ли это, что она мертва? С другой стороны, с чего бы живому человеку так интересоваться призраками?

— Ты о кое-чём мне напомнил. На крае рубашки девушки осталось пятно от воды. Прежде чем она подошла, чтобы открыть дверь, она не стримила, а была в туалете. — Чем больше он думал об этом, тем больше Хань Фэй становился уверен, что между комнатами 1044 и 1084 существовала связь, возможно, они были друзьями или даже семьёй.

— Может, нам вернуться и проверить? — Предложение Хань Фэя было отклонено братом Хва и Сяо Фаном. Как раз в тот момент, когда трое спорили о том, стоит ли возвращаться, с 9-го этажа донесся звук открывающейся двери. В то же время свет погас, и трое отпрянули.

— Н-не волнуйся, на 9-м этаже живет пожилая леди, это должна быть она... — Брат Хва поднял фонарик и показал дорогу. Он медленно толкнул дверь, и в темном коридоре появилась пожилая дама в чёрной куртке и тёмном шарфе. Заметив пожилую даму, брат Хва вздохнул с облегчением:

— Тетя Цзя, почему ты снова бродишь так поздно ночью? Еще даже нет 4-х часов.

Старая леди нахмурилась:

— Чем старше ты становишься, тем раньше начинаешь просыпаться. Заснуть не так-то просто, просто хочется выйти на прогулку.

— Тетя Цзя, не так давно пропал охранник. Тебе лучше пока остаться дома.

— Я чувствую себя слишком неудобно, запертая в доме. А успокаиваюсь я только, выходя

наружу. — Тетя Цзя замахала руками:

— К тому же мне уже за 80. Я прожила достаточно долго. Просто оставь меня в покое. — Эта пожилая дама была довольно упрямой. Она отказалась возвращаться, но так и не назвала истинной причины. Хань Фэй думал, что всё не могло быть так просто.

— Тетя Цзя, это потому, что тебе продолжают сниться кошмары всякий раз, когда ты пытаешься заснуть? Хань Фэй постарался, чтобы его тон был как можно мягче.

— Ты пытаешься втюхать мне какое-то снотворное? Мне оно не нужно. — У неё был довольно вспыльчивый характер. Она не уделяла много времени окружающим, и отказывалась прислушиваться к советам людей. Она оттолкнула брата Хва и направилась к лестнице.

— Разве мы не должны остановить её? — Видя, что брат Хва остается невозмутимым, Хань Фэй смутился. Это было совсем на него не похоже.

— Нельзя. Пожилая леди - самая ранняя квартирантка здесь. Она слишком упряма. Дама всегда просыпается ровно в 3.30 утра и бродит по зданию. У неё есть и другие странные привычки. Например, никогда не пользоваться лифтом, никогда не подниматься на верхние этажи, никогда не называть людей по именам и никогда не улыбаться. — Брат Хва просто бессвязно болтал, но Хань Фэй запомнил всё. Он понял, что старая леди что-то знает. Возможно, она намеренно не делала всего этого, чтобы избежать Смертельного проклятия Зиккурата. Хань Фэй взглянула на уходящую пожилую леди, постоянно опирающуюся на стену. Время от времени она поправляла свой шарф. Когда она сдвинула шарф, Хань Фэй заметил маленькую бабочку на задней шасти её шеи.

‘Старушка - тоже цветочный горшок Бабочки?’ Хань Фэй обратил на это особое внимание. Он полагал, что пожилая леди сама бродила по корпусу, потому что что-то искала.

— Пока она бродит неподалёку, я всегда могу снова встретиться с ней. — Хань Фэй хотел поговорить с дамой наедине, но не сейчас. У него было слишком мало информации о ней. Она могла обмануть его, и он никогда об этом не узнает.

— Пойдем. На 9-м этаже никогда не случалось ничего плохого. Теперь мы можем немного расслабиться. — Слова брата Хва снова вызвали подозрения у Хань Фэя. Почему 9-й этаж, где остановилась пожилая леди, был самым безопасным? Было ли это потому, что она уже “позаботилась” о всех возможных опасностях, появившихся здесь?

Странная пожилая леди, по-видимому, была их счастливой звездой. Они закончили проверку 4-х следующих этажей, и ничего не произошло. А потом поднялись на 14-й этаж. Когда Хань Фэй обернулся на площадке 13-го, по его телу пробежал холодок. Он невольно вздрогнул. Хань Фэй взглянул на цифру 14, и в нем поселилось дурное предчувствие.

— Сумасшедший живет на 14-м этаже, надеюсь, сегодня вечером не случится “инцидента”. — Брат Хва тоже не хотел так долго оставаться на 14-м этаже, но, по воле судьбы, на этом этаже возникли некоторые проблемы с устройствами безопасности. Камеру наблюдения в коридоре сломали, а замок на двери этажа снят, по земле разбросан различный мусор. От этого пол стал липким.

— Когда мы патрулировали это место около полуночи, всё по-прежнему было в порядке! — Сяо Фан прошёл мимо мусорного бака. Он хотел потащить Хань Фэя за собой, но понял, что тот пристально смотрит на мусор:

— На что ты смотришь?

— Мы можем узнать о жизни человека по его мусору. — Хань Фэй использовал резиновую дубинку, чтобы просеять кучу. Вскоре его рука замерла в воздухе.

— Ты что-нибудь нашел? — Подошли Сяо Фан и брат Хва. Они посмотрели на то, на что указывала резиновая дубинка Хань Фэя, и почувствовали себя не слишком хорошо. В не приметном пакете был спрятан кровоточащий порезанный палец.

— Боже мой! — Сяо Фан, пошатываясь, отступил на два шага назад. Он схватил Хань Фэя за одежду.

— Это должно быть убийство, верно?!

Хань Фэй был ошеломлен, как будто не мог поверить в то, что увидел. Похоже, он не привык видеть запекшуюся кровь, его лицо позеленело от тошноты.

— Вы оба, успокойтесь! Не паникуйте! — Брат Хва был единственным, кто смог сохранять спокойствие. Он уже собирался оттащить Хань Фэя, когда Сяо Фан, стоявший рядом с ним, взвизгнул.

— Позади тебя! Брат Хва, оглянись!

Брат Хва и Хань Фэй обернулись одновременно. Одна из дверей в коридоре 14-го этажа открылась. Оттуда высунулось лицо и уставилось на них в темноте.

— Это комната 1144, верно?

<http://tl.rulate.ru/book/61445/3345101>